

ПАО «ТГК-2»

150003, г. Ярославль,

ул. Пятницкая, д.6

ЗАО «Волгаэнергоресурс»

150044, г. Ярославль

ул. Полушкина роща, стр. 66-б

Решение о прекращении рассмотрения дела № 076/01/10-680/2021

о нарушении антимонопольного законодательства

23 декабря 2021 года г. Ярославль

(решение изготовлено в полном объёме 11 января 2022 года)

Комиссия Ярославского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председатель Комиссии – заместитель руководителя Ярославского УФАС России
Е.В. Гудкевич,

члены Комиссии — начальник отдела контроля за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами А.М. Бубнов, специалист-эксперт отдела контроля за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами Ярославского УФАС России
А.В. Мартынов,

в присутствии представителя ЗАО «Волгаэнергоресурс» Скрипкина А.А. по доверенности № 10 от 27.04.2021 и представителя ПАО «ТГК-2» Бунегиной М.С. по доверенности № 56-21 от 01.01.2021,

рассмотрев дело № 076/01/10-680/2021 в отношении публичного акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» (далее – ПАО «ТГК-2», Общество) (ИНН 7606053324, ОГРН 1057601091151, юридический адрес: 150003, г. Ярославль, ул. Пятницкая, д.6), возбуждённое по признакам нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

установила:

дело о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/10-680/2021 возбуждено на основании приказа ВРИО руководителя Ярославского УФАС России от 13.07.2021 № 174. Из заявления закрытого акционерного общества

«Волгаэнергоресурс»

(далее - ЗАО «Волгаэнергоресурс», Заявитель) о нарушении антимонопольного законодательства (вх. № 3593 от 13.04.2021) следует, что в адрес Заявителя от ПАО «ТГК-2» поступило уведомление о заключении договора оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности и проект договора об оказании услуг по поддержанию резервной тепловой мощности № 000334-0001/ДогЭСД21 от 05.02.2021. (далее – Проект договора).

Согласно расчёту расходов на поддержание резервной тепловой мощности, являющемуся приложением № 1 к Проекту договора, плата за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности составляет:

- с 01.01.2021 по 30.06.2021 – 2 118 825, 41 (руб/мес.);

- с 01.07.2021 по 31.12.2021 – 2 150 610, 57 (руб/мес.).

Заявитель указывает на неправомерность требования ПАО «ТГК-2» о заключении договора резервирования по поддержанию тепловой мощности, на завышенную плату за услуги по поддержанию тепловой мощности по предложенному договору, а также на бездействие Общества по непредставлению всей необходимой информации для формирования своего ценового предложения (оферты).

В ходе рассмотрения дела № 076/01/10-680/2021 о нарушении антимонопольного законодательства ЗАО «Волгаэнергоресурс» в качестве обоснования своей позиции изложило довод о том, что теплоснабжающая организация неправомерно понуждает Заявителя к заключению договора резервирования тепловой мощности, поскольку в случае, если лицо потребляет тепловую энергию по договору теплоснабжения, у такого лица отсутствует обязанность по заключению договора на резервирование тепловой мощности.

В ходе рассмотрения дела № 076/01/10-680/2021 Комиссией Ярославского УФАС России установлено следующее.

Часть 3 статьи 13 Закона о теплоснабжении устанавливает обязанность потребителя заключить договор о поддержании резервной тепловой мощности в случае, если потребитель подключен (технологически присоединен) к системе теплоснабжения, но не потребляет тепловую энергию (мощность) согласно условиям Договора.

Согласно части 1 статьи 16 Закона о теплоснабжении плата за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности устанавливается в случае, если потребитель не потребляет тепловую энергию, но не осуществил отсоединение принадлежащих ему теплопотребляющих установок от тепловой сети в целях сохранения возможности возобновить потребление тепловой энергии при возникновении такой необходимости.

Пунктом 135 правил организации теплоснабжения в РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 (далее – Правила 808) установлено, что потребители, подключенные к системе теплоснабжения, но не потребляющие тепловую энергию (мощность), теплоноситель по договору теплоснабжения и не осуществившие отсоединение принадлежащих им теплопотребляющих установок от тепловой сети в целях сохранения возможности

возобновления потребления тепловой энергии при возникновении такой необходимости, заключают с теплоснабжающими организациями договоры оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности и оплачивают указанные услуги по регулируемым тарифам или по ценам, определяемым соглашением сторон договора, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Потребитель тепловой энергии обязан в течение 30 дней со дня получения уведомления о необходимости заключения договора оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности подписать представленный проект договора или направить теплоснабжающей организации протокол разногласий.

Разногласия по договору должны быть урегулированы сторонами в течение 60 дней с даты получения потребителем проекта договора.

В случае если в указанный срок договор не будет подписан потребителем, он обязан осуществить отсоединение принадлежащих ему теплопотребляющих установок от системы теплоснабжения в течение 30 рабочих дней.

Если в указанный срок потребитель не обеспечит самостоятельное отсоединение своих теплопотребляющих установок от системы теплоснабжения, теплоснабжающая организация вправе самостоятельно или совместно с теплосетевой организацией осуществить указанное отсоединение с отнесением соответствующих расходов на потребителя тепловой энергии (пункт 138 Правил № 808).

Следовательно, в случае **потребления** тепловой энергии у потребителя отсутствует обязанность заключения договора по поддержанию резервной мощности тепловой энергии, поскольку договор по поддержанию мощности тепловой энергии не относится к публичному договору.

Заявитель ссылается на то, что нормы, позволяющие теплоснабжающей организации в случае отказа от заключения договора на оказание услуг по поддержанию тепловой мощности понуждать к заключению договора резервирования тепловой мощности, применимы только для ситуации **полного отсутствия** потребления тепловой энергии со стороны потребителя.

В качестве обоснования своего довода о фактическом потреблении тепловой энергии по договору от 17 октября 2006 года № 12 «О потреблении тепловой энергии и теплоносителя в горячей воде» (далее – Договор) Заявитель направил в адрес Ярославского УФАС России журнал учёта тепловой энергии и теплоносителя в водяной системе теплопотребления за декабрь 2019 года и январь 2020 года соответственно. Согласно указанному документу ЗАО «Волгаэнергоресурс» потребляло тепловую энергию с 25 декабря 2019 года по 29 декабря 2019 года, а также с 1 января 2020 года по 9 января 2020 года.

Возражая против довода Заявителя, ПАО «ТГК-2» указало на то, что потребитель в период с 1 по 9 января потребил 1,67592 Гкал/ч, при том, что согласно Договору максимально возможный объём потребления ЗАО «Волгаэнергоресурс» тепловой энергии достигает 14,5 Гкал/ч. В связи с тем, что теплоснабжающая организация по Договору обеспечивает постоянную тепловую нагрузку в объёме 14,5 Гкал/ч и несёт тепловые потери, потребление тепловой энергии Заявителем в указанные

периоды в объёме 1,67592 несоизмеримо с договорной нагрузкой.

Таким образом, минимальное потребление тепловой энергии не освобождает потребителя от обязанности заключения договора по поддержанию мощности тепловой энергии.

Кроме того, ПАО «ТГК-2» указало, что в связи с отсутствием длительного потребления со стороны ЗАО «Волгаэнергоресурс» тепловой энергии, Общество несёт значительные тепловые потери, которые могут привести к невозможности обеспечения тепловой энергии иных контрагентов.

В связи с наличием дефицита резервной тепловой мощности на источнике ТЭЦ-2 теплоснабжающая организация проводит работу по оптимизации и высвобождению не используемых мощностей потребителей тепловой энергии города. В качестве примера Общество назвало контрагента ОАО НИИ «Ярсинтез», который, как и Заявитель, длительное время не потреблял тепловую энергию. Указанному контрагенту направлен аналогичный договор на резервирование тепловой энергии (мощности), на территории предприятия ОАО НИИ «Ярсинтез» имеется собственная котельная, обеспечивающая весь комплекс необходимыми энергоресурсами. В результате переписки и переговоров вышеназванный контрагент отказался от тепловой энергии (мощности) в горячей воде и паре, выполнив видимый разрыв паро/трубопроводов.

Комиссия антимонопольного органа поддерживает довод ПАО «ТГК-2» в связи со следующим.

При истолковании положений части 3 статьи 13 и части 1 статьи 16 Закона о теплоснабжении таким образом, что минимальное потребление освобождает потребителя от необходимости заключения договора по поддержанию резервной мощности тепловой энергии, неизбежно происходит нарушение прав и законных интересов теплоснабжающей организации, поскольку даже при минимальном потреблении потребителем теплового ресурса поставщик вынужден осуществлять поддержание тепловой мощности в соответствии с договорной нагрузкой (в данном случае 14,5Гкал/час).

Также необходимо иметь в виду, что согласно части 3 статьи 13 Закона о теплоснабжении договор об оказании услуг по поддержанию резервной мощности заключается в случае, когда потребитель не потребляет тепловую энергию по договору теплоснабжения. Согласно пункту 3.1.1. Договора абонент обязуется, в том числе обеспечить приём и рациональное использование тепловой энергии и теплоносителя с учётом количеством и нагрузки, установленных Договором. В связи с тем, что энергоснабжающая организация постоянно поддерживает тепловую нагрузку в объёме 14,5 Гкал/час потребление Заявителем в период с 1 января 2020 года по 9 января 2020 года тепловой энергии в объёме 1,67592 Гкал/ч, не является рациональным использованием тепловой энергии. Исходя из этого, нельзя сделать вывод о том, что ЗАО «Волгаэнергоресурс» потребляет тепловую энергию с использованием тепловой нагрузки и в количестве, определяемых **Договором**.

Кроме того, из письменных пояснений Общества следует, что с февраля 2020 года по 01.12.2021 ЗАО «Волгаэнергоресурс» прекратило потребление тепловой энергии в полном объёме. В силу того, что Заявитель не направил в адрес

Ярославского УФАС России документы, опровергающие данный довод, у Комиссии антимонопольного органа нет оснований не доверять сведениям, представленным ПАО «ТГК-2».

Комиссия Ярославского УФАС России полагает, что ПАО «ТГК-2» не понуждает Заявителя заключить договор по поддержанию резервной тепловой мощности в силу того, что в случае отсутствия потребления **по договору теплоснабжения** и отказа от заключения договора об оказании услуг резервирования тепловой мощности, у потребителя возникает обязанность отсоединения принадлежащих ему теплопотребляющих установок от системы теплоснабжения в течение 30 рабочих дней. Следовательно, указанные правовые последствия установлены законодателем, а ПАО «ТГК-2» предлагает ЗАО «Волгаэнергоресурс» альтернативное решение указанной ситуации посредством направления оферты договора об оказании услуг резервирования по поддержанию тепловой мощности.

Таким образом, комиссия Ярославского УФАС России признаёт довод Заявителя о понуждении к заключению договора о резервировании мощности тепловой энергии со стороны ПАО «ТГК-2» несостоятельным.

Помимо довода о понуждении со стороны теплоснабжающей организацией к заключению договора о поддержании резервной мощности тепловой энергии ЗАО «Волгаэнергоресурс» приводит довод о том, что Общество не предоставило экономическое обоснование приведённого расчёта, в том числе сведения о затратах ПАО «ТГК-2» при резервировании мощности тепловой энергии в отношении объекта Заявителя.

В силу того, что в соответствии с действующим договором на отпуск и потребление тепловой энергии и теплоносителя в горячей воде № 12 от 17.10.2006 (далее – Договор), заключённым между ЗАО «Волгаэнергоресурс» и ПАО «ТГК-2», стоимость фактического потребления тепловой энергии установлена в сумме 1618 руб. 19 коп. за Гкал/ч., Заявитель полагает, что плата за резервирование тепловой мощности несоразмерно высока в сравнении со стоимостью фактического потребления.

В письме за исх. № 32 от 09.03.2021, направленном потребителем по Договору в адрес ПАО «ТГК-2», указано, что Общество не предоставило расчёт затрат на поддержание тепловой мощности в год, тем самым не определило критерии формирования платы за услуги по поддержанию тепловой мощности.

Общество письмом за исх. № 1001/1466-2021 от 26.03.2021 направило проект договора № 0003334-0001/ДогЭСД21 об оказании услуг с приложением сведений о затратах теплоснабжающей организации при предоставлении соответствующих услуг. Дополнительно ПАО ТГК-2 указало на то, что департамент жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и регулирования тарифов Ярославской области устанавливает плату за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности, оказываемые Обществом при отсутствии потребления тепловой энергии для отдельных категорий (групп) социально значимых потребителей.

В соответствии с указанным положением теплоснабжающая организация осуществляла расчёт на основании критериев, аналогичных для социально-значимых потребителей.

Таким образом, ПАО «ТГК-2» представило запрашиваемую Заявителем информацию в полном объёме, в связи с чем комиссия Ярославского УФАС России оценивает вышеназванный довод, как несостоятельный.

Заключительным доводом ЗАО «Волгаэнергоресурс» о нарушении ПАО «ТГК-2» антимонопольного законодательства является установление Обществом несоразмерно высокой платы за услуги по поддержанию резервной мощности тепловой энергии.

Пункт 1 основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации № 1075 от 22.10.2012 (далее – Основы ценообразования) определяет основные принципы и методы определения цен (тарифов) на тепловую энергию (мощность) и теплоноситель, цен (тарифов) на услуги по передаче тепловой энергии и теплоносителя, платы за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности при отсутствии потребления тепловой энергии и платы за подключение к системе теплоснабжения.

Согласно подпункту «г» пункта 5 Основ ценообразования цены на услуги по поддержанию резервной мощности при отсутствии потребления тепловой энергии по договору теплоснабжения для категории потребителей, не относящихся к социально значимой категории, являются нерегулируемыми и устанавливаются соглашением сторон. Данное положение дублирует часть 3 статьи 16 Федерального Закона «О теплоснабжении» № 190 от 27.07.2010. (далее – Закон о теплоснабжении).

В соответствии с пунктом 115 Основ ценообразования к социально значимым потребителям, для которых устанавливается плата за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности, относятся следующие категории (группы) потребителей:

- а) физические лица, приобретающие тепловую энергию в целях потребления в населенных пунктах и жилых зонах при воинских частях;
- б) исполнители коммунальных услуг, приобретающие тепловую энергию в целях обеспечения предоставления собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах или жилых домах коммунальной услуги теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения) в объемах их фактического потребления и объемах тепловой энергии, израсходованной на места общего пользования;
- в) теплоснабжающие организации, приобретающие тепловую энергию в целях дальнейшей продажи физическим лицам и (или) исполнителям коммунальной услуги теплоснабжения, в объемах фактического потребления физических лиц и объемах тепловой энергии, израсходованной на места общего пользования;
- г) религиозные организации;
- д) бюджетные и казенные учреждения, осуществляющие в том числе деятельность в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта;
- е) воинские части Министерства обороны Российской Федерации, Министерства

внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службы охраны Российской Федерации;

ж) исправительно-трудовые учреждения, следственные изоляторы, тюрьмы.

Следовательно, ЗАО «Волгаэнергоресурс» не относится к закрытому перечню социально значимых потребителей и в отношении Заявителя плата за услуги по поддержанию резервной мощности на отпуск тепловой энергии устанавливается на основании соглашения сторон.

В связи с тем, что расчёт платы за услуги по поддержанию резервной мощности не регулируется законодательством, теплоснабжающая организация при проведении указанного расчёта взяла методiku, используемую для определения платы за соответствующую услугу в отношении социально-значимых категорий потребителей.

В своей письменной позиции ЗАО «Волгаэнергоресурс» указало на то, что в связи с отсутствием государственного регулирования платы за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности и установлением указанной платы соглашением сторон, стоимость услуг по резервированию тепловой мощности определяется теплоснабжающей организацией самостоятельно.

Согласно пункту 1 и 2 статьи 434.1 ГК РФ по общему правилу граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора. При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Следовательно, у Заявителя существует фактическая возможность предложить Обществу иную цену за услуги по резервированию тепловой мощности. Также у ЗАО «Волгаэнергоресурс» отсутствуют препятствия к предложению контрагенту в ходе переговоров иной критерий расчёта платы, нежели предложенный теплоснабжающей организацией.

В качестве доказательства соразмерности предложенной платы за услуги по резервированию тепловой мощности реальным затратам теплоснабжающая организация предоставила Ярославскому УФАС России сравнительную таблицу стоимости услуг по резервированию тепловой мощности для ООО «Хуадянь-Тенинская ТЭЦ» и ЗАО «Волгаэнергоресурс». Из указанной таблицы и приложенных к ней пояснений следует, что основным отличием величины платы за соответствующие услуги состоит в том, что ООО «Хуадянь-Тенинская ТЭЦ» находится на одной производственной с Тенинской водогрейной котельной и между ними отсутствуют тепловые сети, в то время как ЗАО «Волгаэнергоресурс» подключена к тепловым сетям теплоснабжающей организации, что влечёт необходимость ПАО «ТГК-2» обеспечивать резерв тепловой мощности как источника, так и тепловых сетей. Вторым отличием является различие теплоисточников, непосредственно резервирующих потребителя. Источником резервирования ООО «Хуадянь-Тенинская ТЭЦ» является Тенинская водогрейная котельная, источником резервирования ЗАО «Волгаэнергоресурс» является

Ярославская ТЭЦ-2 ПАО «ТГК-2». Тепловая мощность Ярославской ТЭЦ-2 в 2 раза больше мощности Тенинской водогрейной котельной. В связи с этим, затраты на содержание Ярославской ТЭЦ-2 выше затрат на содержание Тенинской водогрейной котельной.

Следовательно, различия в размере платы за услуги по резервированию тепловой мощности обусловлены особенностями тепловой нагрузки и мощностью теплоисточников.

Кроме того, при расчёте платы за услуги по резервированию тепловой мощности ПАО «ТГК-2» исходило из годовой стоимости резервирования в 2021 году тепловой нагрузки в 14,5 Гкал/ч – 25 616 615, 37 руб. В случае поставки Обществом тепловой энергии исходя из договорной нагрузки, стоимость поставленного теплового ресурса составит 201 011 023, 98 руб., что превышает плату за услуги по резервированию тепловой мощности в 7,85 раз.

Таким образом, комиссия Ярославского УФАС приходит к выводу о том, что довод Заявителя об установлении ПАО «ТГК-2» необоснованно высокой платы за услуги по поддержанию (резервированию) тепловой мощности несостоятелен.

Следовательно, указанные действия ПАО «ТГК-2» нельзя квалифицировать, как злоупотребление доминирующим положением хозяйствующего субъекта, выразившееся в установлении необоснованно высокой платы по договору резервирования тепловой мощности.

Исходя из вышеизложенного, Комиссия приходит к выводу об отсутствии в рассматриваемых действиях Предприятия признаков нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Руководствуясь статьей 41, пунктом 2 части 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия,

решила:

прекратить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/10-680/2021 по признакам нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», возбуждённого в отношении ПАО «ТГК-2» в связи с отсутствием в действиях Общества нарушения антимонопольного законодательства.

Решение антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения. Дела об обжаловании решения антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду. Решение территориального антимонопольного органа может быть также обжаловано в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

Председатель Комиссии Е.В. Гудкевич

Члены Комиссии А.М. Бубнов

А.В. Мартынов